

Василий КИНЯЕВ

ЖМЕРИНСКИЕ МАЛЬЧИШКИ ЗАЩИЩАЛИ МОСКВУ

(Слово о мальчишках и девчонках —
ветеранах Великой Отечественной войны)

Город Жмеринка — крупный железнодорожный узел на юго-западе Украины. В шутку говорят, что «от Жмеринки пути расходятся во все стороны». И хотя до войны в Жмеринке проживало чуть более 20 тыс. жителей, город наш был весьма оживленным. Промышленность в основном обслуживала железнодорожный транспорт, страны.

22 июня 1941 года начались бои на румыно-советской границе, а это почти рядом со Жмеринкой. Уже 17 июля немецкие войска ворвались в наш город.

На следующий день жмеринчане почувствовали «прелести» гитлеровского «нового порядка». И хотя в городе наших войск не было, на улицах гремели выстрелы — немцы стреляли в «подозрительных» — евреев, стариков, детей и женщин. Фашистские «сверхчеловеки» в открытую грабили не только склады и магазины, но и квартиры, дома жителей. Наступило мрачное и страшное время.

Особенно тяжело стало населению поздней осенью, когда наступили холода и темнота. Мальчишки с Угольника (так назывался район Жмеринки, где проживали в основном семьи железнодорожников), вдруг обнаружили, что они смогут добыть керосин, если осторожно и умело будут сливать его из фонарей стрелочных переводов.

Конечно, такие «походы» за керосином могли окончиться трагически — в темное время суток немецкие патрули на товарной станции стреляли без предупреждения, если кто-то не останавливался по требованию «Халт!» (стой). Но слишком велика была у ребят ненависть к фашистам, чтобы они остановились на полдороге. Группа ребят из 6 человек во главе с Володей Скоропадой дружила с бывшим помощником машиниста Леней Гарбулинским, а Леня не забывал предупреждать ребят об опасности, всегда давал им полезные советы. Когда ребята, осмелев, стали сливать керосин из фонарей семафоров, Леня строго потребовал прекратить диверсию, ибо такая операция занимала много времени, а фонарь, опускающийся с высоты, было видно далеко. Леня убедил ребят, что и неисправное освещение стрелочного перевода тоже задерживает движение паровозов и поездов на станции.

Немцы всерьез обеспокоились срывом работы на станции и отправкой поездов. Охрана товарной станции усилилась, к охране привлекли и местных полицаев. На какое-то время ребята прекратили свои вечерние «прогулки» на станцию, но когда в ноябре 1941 года немцы растреляли на весь мир о том, что скоро они возьмут Москву и проведут парад захватчиков на Красной площади, ребята, как они выражались, «двинули» на станцию.

В конце декабря 1941 года весь город был свидетелем крупнейшей

диверсии на товарной станции, в результате которой сгорело три или четыре воинских эшелона. Один из членов группы Скоропады, Людвиг Мацион, проявил инициативу и находчивость и сделал великое дело.

В тот день Людвиг возвращался через станцию домой, а немцам нужны были мужчины для срочной перегрузки бочек с бензином с одного эшелона на другой. Людвигу тогда исполнилось 14 лет. Высокого роста, он выглядел старше своих лет, и немцы без особых объяснений присоединили его к группе рабочих, которых под охраной солдат и полицаев привели к эшелону. Уже стемнело, когда закончилась перегрузка бочек, и всех задержанных отпустили. Людвиг же, зайдя домой, быстро смастерили, как он говорил «адскую машинку». Еще летом 1941 года он нашел в Браиловском лесу более 10 метров бикфордового шнура, а у своего друга Бориса Слободяна достал пачку охотниччьего пороха. Людвиг быстро, но с осторожностью нашел платформы с бочками. Заложив пакет между бочками, он поджег конец шестиметрового шнура и быстро удалился «от греха подальше», как он потом рассказал Борису. Глухой взрыв произошел через несколько минут, а потом поднялось пламя, стали греметь сильные взрывы. Огонь перебросился на другие эшелоны, и стали рваться не только бочки, но и боеприпасы. Потом люди из окружных сел и со станции Гнивать (расстояние более 10 км от Жмеринки) рассказывали, что им было видно зарево над Жмеринкой. Поползли слухи. Одни говорили, что на станцию напали партизаны, а другие были уверены, что станцию бомбили советские самолеты. В начале 1942 года до ребят дошел слух, что даже Москва сообщала о крупном пожаре в Жмеринке. Узнав об этом, Борис Радзиевский сказал: «Вот так костер разожгли в Жмеринке — даже в Москве увидели!» На это Володя Скоропада задумчиво заметил: «Хлопцы, а ведь мы здесь, в Жмеринке, тоже помогаем защищать Москву».

В то время у ребят было приподнятое настроение. Дело в том, что и немцы не могли скрыть своего поражения под Москвой. Правда, в газетах, которые издавались под опекой оккупантов, отступление немцев представлялось как «сокращение и выравнивание линии фронта».

Летом 1942 года группа Скоропады приняла участие в освобождении из немецких лагерей пленных красноармейцев. К мальчишкам присоединились и девушки: Ядзя Бронецкая и Надя Швец, которые вместе со взрослыми женщинами собирали среди населения продукты, а потом умело передавали их в лагерь военнопленным, но те все чаще обращались к ребятам с просьбой помочь им бежать из лагеря. Справились ребята и с этой задачей.

Пленных ежедневно водили на работу в паровозное депо, на ремонт путей, на угольный склад и в другие места. После предварительной договоренности с пленными, ребята отвлекали внимание конвоиров, а пленные входили в какую-нибудь группу рабочих, затем, следуя за мальчишками через огороды, попадали в нужные дома жмеринчан.

Ребята не вели счета освобожденных воинов, но почти все они потом были отправлены в села, а затем ушли в партизанские отряды. До сих

пор Александр Александрович Осович и Владимир Иванович Скоропада помнят своего «крестника» Федю Топоркова. Федя сначала нелегально проживал у Осовича, потом у Скоропады. Ребята через взрослых доставали ему какие-то документы и даже устроили на работу. На заводе этот ладный парень не только работал, но и совершил небольшие диверсии вместе с подпольщиками. После освобождения Жмеринки от оккупантов Топорков ушел на фронт, хорошо воевал и дошел до Берлина. После демобилизации Топорков проезжал через Жмеринку и «отчитался» перед своими юными друзьями орденами и медалями, которые засвидетельствовали его боевой путь к Победе.

В 1942-1943 гг. через Жмеринку проходило много эшелонов не только с военнопленными, но и с молодежью, которых немцы вывозили в Германию. Пользуясь тем, что такие эшелоны на станции Жмеринка обычно приставали долго, мальчишки вместе с железнодорожниками устраивали побеги юношей и девушек. Беглецов отводили на подготовленные квартиры, через врача-патриота Нила Васильевича Чефранова доставали им справки о заболевании туберкулезом или другими болезнями, а потом подсказывали каким путем им легче добраться до родных мест. До сих пор Саша и Володя помнят имена двух девушек — Кели и Гали из Кировограда. Им долго пришлось ждать нужных документов, и все то время они жили сначала у Скоропады, а потом в семье Цвигунов. Интересно, живы ли сегодня Келя и Галя, помнят ли они своих друзей из Жмеринки?..

Не оставили без внимания ребята и эшелоны с военнопленными бойцами Красной Армии, которых также вывозили в Германию, Австрию, Венгрию, Польшу. Если взрослых немецкая охрана отгоняла от вагонов, то к девчонкам и мальчишкам относились снисходительно. Пленные через окна товарных вагонов на «мотузках» (веревках) опускали котелки, а ребята клали туда хлеб, картошку, яблоки или наливали молока.

Однажды Саша Осович хлопнул себя по лбу и повторил слова древнего Архимеда: «Нашел! Хлопцы, я нашел!» Вечером того же дня к Володе Скоропаде пришли Саша Осович, Людвиг Мацион и Борис Радзиевский. Ребятам было известно, что в селах скрываются бывшие военнопленные, бежавшие из эшелонов, если им удавалось разобрать стенку или пол вагона.

На этом совещании Саша и предложил вкладывать в котелки не только картошку, но и заточенные кости, круглые стержни и куски рессор — все, что могло пригодиться для разборки стенки или пола вагона. При обсуждении этого предложения Скоропада мрачно пошутил: «Большой дырки им не надо — я еще не видел «жирного пленного»...

Вполне возможно, что сегодня где-то живут старенькие-престаренькие ветераны Великой Отечественной, которые бежали из фашистского плена с помощью «инструмента», переданного им жмеринскими мальчишками, и иногда вспоминают ребят добрым словом.

В конце 1942 года активный подпольщик Людвиг Мацион передал ребятам совет ихнего старшего товарища Николая Бурыка заняться «тихой

диверсией» — засыпать песок в буксы вагонов. Эта работа была простой, но требовала осторожности и специальной экипировки — подвешенной торбочки (мешочка) или большого кармана для песка и гравия. Как правило, на узловой станции смазчики проверяют состояние букс и почти во всех вагонах в буксы заливают смазку. Хлопание крышек открываемых или закрываемых букс слышно далеко, и поэтому ребята легко определяли, где работают смазчики, и, следуя за ними,сыпали в буксы свою «добавку».

Такая диверсия имела свои преимущества перед другими. Дело в том, что буксы начинали гореть за пределами станции, в пути, а ребята в это время уже расходились по домам.

Гораздо сложнее была работа с тормозными воздушными рукавами вагонов. Срезая их, ребята выводили из строя тормозную систему всего эшелона, а это обнаруживали машинисты паровозов еще на станции, при первом же опробовании тормозов. Поднималась тревога, обнаруживались причины неисправности, начиналась облава.

Ремонт тормозной системы, да еще в ночное время, занимал много времени, а из-за этого задерживались воинские поезда. Немцы теперь стали делать не только патрульный обход товарной станции, но и засады. Летом 1943 года в засаду попал наш бесстрашный и верный товарищ Людвиг Мацион. Утром следующего дня Людвига вместе с несколькими взрослыми рабочими расстреляли во дворе двухэтажного дома, рядом с территорией товарной станции...

Нужно откровенно сказать, что смертельная опасность подстерегала юных подпольщиков каждодневно и на каждом шагу. Ведь немцы не смотрели на возраст, когда в их руки попадал мальчишка в момент совершения диверсии или расклейивания листовок. Каждый немецкий солдат получил от Гитлера «право» убивать на захваченной территории любого взрослого или ребенка, женщину или старика.

Мы, взрослые люди, даже если не получали специальной подготовки для подпольной работы в тылу захватчиков, то имели уже какой-то жизненный опыт, а у мальчишек и девчонок в возрасте 12-14 лет такого опыта не было. Конечно, взрослые друзья-подпольщики передавали ребятам кое-что из собственного опыта, а постоянный наставник Николай Бурый, который больше общался с ними короткими и резкими фразами, однажды разошелся: «Слушайте, джигиты! Война с этими придурками — фашистами — це вам не игра в сыщики-разбойники, (Николай, волнуясь, употреблял «суржик» — смесь русских и украинских слов). Если попадетесь, то голову вам видирнуть без лишних разговоров и паспорта не спросят». Ребята со временем накапливали боевой опыт, но ... Но промахи были.

Однажды предатель из местных жителей, который служил тайным агентом румынской жандармерии (его все знали, так как он демонстративно носил кобуру с наганом под пиджаком), схватил на станции Володю Скоропаду. В подвале жандармерии его сразу же стали избивать, пытаясь узнать, кто его послал на станцию. Володя оправдываясь, плакал,

но никого не назвал. Потом в подвал привели Володину маму и тоже избивали. Мать ничего не знала и ничего не сказала. Такое поведение спасло им жизнь. Жители улицы Межировской собрали деньги и через переводчика жандармерии выкупили своих соседей.

В середине 1942 года Надя Щвец сообщила своим друзьям, что в немецкой казарме, которая находилась возле больницы, открыты по утрам окна, а через них видны пирамиды с винтовками, но главное — когда немцы выходят на обязательную физзарядку, то в казарме никого нет. В тот же день Саша Осович и Володя Скоропада подошли к казарме, чтобы лучше изучить к ней подходы. Находясь в кустах под окнами, ребята не заметили приближающийся немецкий патруль с собакой.

Заметив, друзья быстрым шагом стали удаляться от казармы, а когда какой-то немец гавкнул: «Хальт!», они побежали к ближайшей усадьбе. К несчастью, хозяин этой усадьбы построил высокий забор, а немецкая овчарка бегала быстрее ребят... На заборе овчарка схватила Сашу за штанину, и он оказался в руках у немцев, а Володе удалось скрыться.

В помещении гестапо Сашу начали избивать какой-то особой тяжелой резиновой дубинкой, а потом посыпались вопросы: что делал возле казармы, с кем был, кто послал и т.д. Саша избрал правильную тактику и отвечал, что он потерял сегодня возле казармы свой перочинный нож и хотел его найти, а проходивший мимо незнакомый мальчишка изъявил желание помочь ему. Сказал также, что они убегали только потому, что испугались собаки, а немцев они — мальчишки — не боятся, немцы хорошие. Немцам это было приятно слышать, они заулыбались и через переводчика спросили: «А теперь ты сможешь рассказать правду?» Саша искренне удивился и пожал избитыми плечами... Небольшой, очень рыжий и очень злой немец, вновь пустил в ход дубинку. Саша закрывался, громко кричал, а когда конец дубинки попал в глаз, Саша вскрикнул и упал, потеряв сознание. Бить Сашу перестали, а старший из немцев, посовещавшись, махнул рукой: «Weg» («Прочь!»). Мальчишку выволокли из помещения и бросили наземь. Через какое-то время поздно вечером Саша пришел в сознание, но поднялся не сразу. В полночь Саша добрался домой. Глаз почти вываливался и неизвестно на чем держался, а засохшая кровь покрыла все лицо. Добрые медики спасли Саше глаз, но зрение у него навсегда резко ухудшилось.

Когда Скоропада рассказал Бурыку о происшествии, тот будучи по характеру горячим и вспыльчивым, на этот раз задумался, а потом, глядя в глаза Володе, медленно, но отчетливо произнес: «Прошу тэбэ, ще раз передай хлопцам, що перед тым, як выйти на операцию, добре все обдумайте и подготовьтесь. Теперь вам это легче сделать — вас вже навчили, а за одного битого двоих небитых дают». И операция с казармой удалась. Во время физзарядки немцев ребята через окно казармы «увели» из пирамиды два карабина и несколько гранат-лимонок. Все было первоначально спрятано в кустах недалеко от казармы, а ночью перенесено на огород к Володе Скоропаде. Немцы сразу же заметили пропажу

и подняли тревогу, хватали людей на улицах и на станции, но виновников не нашли.

7 ноября 1943 года, вечером, Бурык в плаще и с фонарем железнодорожника зашел домой к Скоропаде (чего еще никогда не было) и распорядился срочно созвать надежных хлопцев. Собрались пять человек.

Бурык сообщил, что на запасном пути стоят вагоны с обмундированием для немцев. Такое обмундирование очень нужно партизанам, но «зайти» в товарный вагон можно только через окно-люк, в которое взрослое втиснуться тяжело. Бурык также пообещал, что он вместе со своими двумя товарищами-железнодорожниками будет отвлекать охрану вагонов (с каждой стороны вагонов ходило по одному солдату). Операция удалась. Около тридцати комплектов немецкой униформы (сапог, к сожалению, не нашли) вскоре было передано в Жмеринский партизанский отряд, которым командовал Владимир Федотович Слюсаренко. Немецкая униформа весьма пригодилась партизанам. В ночь под новый, 1944 год, большая группа партизан, переодетая в немецкую форму, разгромила автомобильную колонну с немцами. Партизанам достались большие трофеи, но главное — автоматы, ручные пулеметы, патроны и другие боеприпасы...

В короткой статье нет возможности описать все подвиги юных патриотов. Но коротко еще дополню.

Как-то гестаповцы, перехватив Осовича, Скоропаду и Радзиевского на улице, «мобилизовали» их на целую неделю убирать помещение, туалет и конюшню, а позже перевели на склад трофейного оружия, где они набивали патронами пулеметные диски и ленты. Ребята воспользовались этим, часть оружия и патронов перенесли на свой склад, а позже передали это Бурыку для партизан.

Юные подпольщики принимали активное участие в распространении антифашистских листовок и газеты «Красный партизан», которую издавала небольшим тиражом Жмеринская подпольная организация «Советские патриоты»

В феврале-марте 1944 года над городом и станцией Жмеринка советские самолеты неоднократно сбрасывали листовки, а также газеты «Правда» и «Красная Звезда». Группа Володи Скоропады научилась быстро подбирать эти листовки, а потом передавать жмеринчанам. Такая оперативность ребят была весьма кстати, так как немцы, румыны и полицаи тоже спешили подобрать «красную заразу», чтобы добрые вести не дошли до народа.

Выполняя задание по сбору листовок, пострадал в начале марта 1944 года Володя Скоропада. Возле больницы на дереве застряло 3 или 4 листовки. Володя, не обращая внимания на осколки зенитных снарядов (немцы обстреливали советские самолеты), пытался залезть на дерево, но вдруг ощутил сильный удар по голове и острую боль возле глаза. Сползая по стволу дерева, он упал к ногам Саши Осовича. С большим трудом Саша довел раненого до больницы. И хотя помочь была оказана немедленно, однако, ранение было серьезным и лечение затянулось. Даже 18

марта 1944 года, когда советские воины с боями вошли в наш город, Скоропада еще не смог выйти им навстречу...

Вместо эпилога

В Севастополе, на Матросском бульваре, есть оригинальный памятник. На высоком постаменте помещен корпус небольшого парусного брига «Меркурий», на котором лаконичная, но весьма ёмкая по содержанию надпись: «Казарскому. Потомству в пример». Этот памятник напоминает нам о командире небольшого военного корабля Черноморского флота капитан-лейтенанте Казарском А.И. и его команде, которая в русско-турецкой войне в 1829 г., в неравном бою с двумя турецкими линейными кораблями (у «Меркурия» 20 пушек, а на турецких кораблях –184 пушки), проявив мужество, мастерство и находчивость, одержала ошеломляющую победу над врагом, принудив его к отступлению.

Не такое ли мужество, находчивость и геройство проявили тысячи юных патриотов в борьбе с врагами в годы Великой Отечественной войны? Хотелось бы надеяться, что памятники юным патриотам будут не только в Краснодоне, где увековечили подвиг молодогвардейцев, но и в других местах.

Очень правильно сказал о таких ребятах поэт партизанской Брянщины Александр Казаринов:

«В детстве мы не играли с тобою в войну,
Смерть стояла у нас пред глазами,
И никто не поставит нам больше в вину,
Что на взрослых мы сдали экзамен».

г. Жмеринка, Украина

1999 г.

Об авторе. Василий Васильевич Киняев 1919 г.р. В Красной Армии служил с 1939 г. по 1941 г. Старший лейтенант в отставке, участвовал в обороне Севастополя и Одессы. С 1942 г. являлся председателем Комитета подпольной антифашистской организации «Советские патриоты» (г. Жмеринка Винницкой обл.), затем воевал в партизанском соединении им.Сталина (Киевская область). Позже служил в Украинском штабе партизанского движения. Имеет государственные награды. Живет в г. Жмеринка.

Публикацию передал Скоропада В.И., проживающий в Москве.

